Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Волшебная коленка

Ехал я в автобусе. Домой. С работы. С некоторых пор в нашем городе столько наплыло людей из соседнего государства, что не только в магазинах, но и в автобусе яблоку упасть стало негде. Ну, причина ясна. Почему беженцы бегут в Европу? Там жить лучше, богаче и веселее. Не могу сказать, что это коснулось и нашего приморского городка. Но факт остается фактом. Я сидел левой ягодицей на сидении, а правая не поместилась на нем из-за очень больших ягодиц у сидящей рядом женщины. Бывают же такие миниатюрные фигуры, которые занимают два места на одном сидении, благо, что у этой занимало полтора. Поэтому моя правая нога, зависла над полом автобуса, (сидение было на некотором удалении от пола) и коленка буквально парила в воздухе, но тут в нее почти впилась миниатюрная попа весьма привлекательной блондинки.

Лица ее я не видел, но попу рассматривал с великим удовольствием, слегка вдавливая ее мини юбку в промежуток между ягодицами слегка подрагивающей коленкой. Я уже приготовился к вескому обоснованию своих сексуальных действий, рассчитывая на ее возмущение, но его не последовало, даже наоборот, когда людей качало влево, то ее попа сама насаживалась на мою коленку. Я отметил, как в брюках очнулся и стал «воскресать» мой «мальчик», который почувствовал дичь, словно мой лохматый «Бой» на охоте. Иногда девушка сама начинала тереть попу о мою коленку, переступая с ноги на ногу, но все ее потуги загнать мою коленку в свой зад поглубже я воспринимал как следствие давки в автобусе. Мне очень хотелось посмотреть на ее лицо, разбирало любопытство, и когда она сменила позу и повернулась ко мне передом, то я увидел ее прелестные голубые глаза и мягкую улыбку пухленьких губ. Теперь она сама терлась передком о мою коленку, закатывая в потолок глаза, а я, съежившись, ожидал скандала.

— Пошли? — сказала она мне, повернувшись к открываемой задней двери. Я хотел сказать, что это не моя остановка, но вместо слов, молча, встал, как во сне, и двинулся следом, прижимаясь к ее спине.

— У тебя замечательные коленки, — улыбнулась она, заметив мое смущение.

— А то, что между ними, и того лучше, — хамовато улыбнулся я в ответ.

— А это можно проверить?

— Где? — догадался я ее намеку.

— У меня дома. Я живу одна. Правда у меня есть любимый кот Тимофей.

— Правда? Тогда надо знакомиться. Тимофей Филиппович, — представился я, небрежно кивнул, беря ее под руку.

— Она подвела меня к двери пятиэтажки и сказала: «Лифта, к сожалению, нет. Для тех, кто попадется по пути — ты мой брат, приехавший из Питера, старпом сухогруза…

Я хотел было возразить, что я простой инженер из заводского КБ, но старпом выглядело более солидно.

— Как тебя зовут? — спросил я, идя сзади и видя, как играют ее ягодицы, словно пересчитывают ступеньки.

— Валентина. Правда, не Терешкова, а учительница английского в соседней школе.

«Эх!» Везет же мне! Недавно стукнуло сорок, а уже с четырьмя Валентинами переспал», — ухмыльнулся я, глядя, как ее ягодицы-поршни считают ступеньки.

— Очень нравится? — улыбнулась она у своей двери, где значилась цифра 112.

«Вот чудеса! И моя квартира 112, Надо же! Такое совпадение! — улыбнулся я, видя, как она трудится ключами над двумя замками входной двери.

Ее двухкомнатная квартира была аккуратно убрана. Я сразу подметил, что Валентина аккуратная женщина, не любящая беспорядка и грязи. Мебель была не новой, но блистала чистотой, словно ее недавно привезли из магазина. В малой комнате, увешанной фотографиями, видимо, близких хозяйки людей и картины, красовались в позолоченных рамках. В большой комнате в нише темно-каричневой стенки красовался «Самсунг» с широким экраном, а в ее комнате на модном столе с колоннами, напоминающими «Собор парижской богоматери» подмигивал зеленым глазком модный компьютер.

— А ты аккуратистка, — улыбнулся я, поведя рукой по квартире.

— Отец приучил. Он командовал крейсером на Балтике. Любил флотский порядок, — улыбнулась она в ответ, сверкнув белизной ровных зубов.

— А где же твоя мужская половина? — полюбопытствовал я.

— Пока еще нет такой…

— Как же ты живешь? Одной скучно, наверное? — продолжал я.

— Согласна. И секса не хватает. Не каждый ведь отважиться погладить коленкой женщину между ягодицами в общественном транспорте. Не так ли?

— Ты считаешь меня отважным?

— В некоторой степени да.

— А чем же еще я тебе приглянулся? — заерзал я на стуле.

— Ты такой же голубоглазый блондин. Довольно таки смел с женщинами. Я сразу поняла, чего же ты хочешь…

— И чего же?

— Того же, чего и я…

— Что в школе не любят англичанку?

— Почему же. Любят. Меня все любят: ученики и учители. Даже директор строит мне глазки. А наш храбрый физрук часто намекает о постели, но мне он явно не подходит…

— Чем же?

— У него коленки другие. Острые, как пики, торчат в штанах.

— Дались тебе эти коленки. Разве это основное достоинство мужчины?

— Нет, конечно. Ты же говорил о том, что между ними…

— Хочешь попробовать?

— Если честно, то не откажусь. Фигурка у тебя классная, да и личико — прелесть. Небось, все мальчишки в школе в тебя влюблены?

— Почти, — улыбнулась она и села в кресло напротив меня, подтянув юбку так, что мне открылась заманчивая картинка ее белоснежных трусиков.

«Замечательная баба! Знает, как заманить мужика в постель», — подумал я и улыбнулся.

— Над чем смеешься, Тима? Что-то не так?

— Ну что ты? Мне так легко с тобой. К нам в институт частенько прибегали девчата из инъяза, замечательные девахи, ты очень на них похожа…

— Я это не впервые слышу. Инъяз учил не только знаниям языков, но и доступного поведения. Коммуникабельность, — слыхал об этом?

— Конечно. К нам тоже прибегали на танцы такие же девочки. Потом многие стали женами

дипломатов, жили заграницей.
— А я вот не вышла... — помрачнела она.
— Почему же?
— Ни у одного из парней не видела таких коленок, как у тебя! — засмеялась она.
— Дались тебе мои коленки! А остальное что? Не в счет?
— Вот сейчас поужинаем и возьмемся за остальное, — улыбнулась она. — Иди, помой руки в ванной...
Я умывался в ванной комнате, на полках которой роем стояли пузырьки разных одеколонов и духов. Толстыми колбасками громоздилась зубная паста и разные кремы.
«Какая аккуратная девушка! Кстати сколько ей лет?» — размышлял я.
— Валя? Тебе сколько стукнуло? — крикнул я из ванной, пуская воду.
— Двадцать четыре... А тебе?
— Я старик. Уже сорок отсчитал... Можно я искупаюсь?
— Конечно. О чем речь?...
Я залез в ванну, включил воду на полную, нежась, под струями теплой воды. Помыл себя везде, особое внимание уделил «мальчику», которому предстояло на славу потрудиться.
... Мы ели утку с яблоками и запивали еду шампанским. Затем я отправился в спальню и улегся на белоснежную простынь, а она тоже ушла плескаться в ванной.
— Тебе спинку потереть? — спросил я в приоткрытую дверь.
— Конечно, если тебя это не затруднит...
— Скажешь тоже. А ну-ка встань! Она встала, прикрыв рукой свой темный треугольничек между стройными ножками.
— Сейчас мы тебя помоем, — сказал я и, намыливая ее спину, стал усердно, но мягко тереть кожу мягкой губкой. Затем я нажал на ее плечи и усадил в воду, заставил раздвинуть ножки и пальцем вымыл там, где потом надо было ее целовать. Она слегка постанывала, вцепившись в мою руку, словно боялась, что я совершу нечто неприятное для ее нежного тела.меня по той коленке, которая ее развлекала в автобусе.
— Безусловно, моя ты прелесть, — прошептал ей на ухо, притянув к себе.
— А ты, как мне показалось сразу, не из робкого десятка, — усмехнулась она.
— Жизнь такая...
— Какая?
— Быстротечная...
— Ты прав. Вроде недавно аттестат зрелости получала, а уже и замуж пора...
— Хочешь надеть на шею цепи Гименея?
— Каждая женщина этого хочет, при условии, что этот бог не окажется простым обормотом и не будет по пьянее приучать жену к кулакам...
— Круто рассуждаешь. А еще чего хочет эта женщина?
— Это не секрет. Этого хотят все женщины: достатка и любви...
— А чего мужчины хотят в браке? — она повернулась ко мне лицом, и я принялся натирать губкой ее темноватый треугольник.
— Не больно? — решил я этим вопросом избежать ответа на предыдущий.
— Нет! Не бойся. Я не сахарная. Три сильнее, не сотрешь... — улыбнулась она.
— От брака, говоришь? Хочу иметь красивую, любящую жену, спокойную и мужественную...
— А в чем же должно проявляться ее мужество? — не унималась она.

— Жизнь сложна. Мало какие торосы возникнут на нашем пути. Хотелось бы иметь такую, на которую можно опереться не только в счастье, но и в беде, — подмигнул я.
— Тогда бери меня. Я именно такой экземпляр в твоей картотеке требований к жене, — засмеялась она, а я в этот миг так глубоко проехал большим пальцем между ее ног, что у нее невольно вырвалось: «Ого!».
— Извини. Больно?
— Нет. Но очень сексуально…
В спальне царил полумрак. Выпив бутылку шампанского, мы улеглись в двуспальную кровать, которая ей досталась от рано ушедших из жизни родителей.
— Тебе удобно? Хорошо? — она обняла меня за шею и прильнула к моей шершавой щеке своей гладкой разрумяненной щекой.
— Как в раю. Так пойдешь за меня? — приподнялся я на локте?
— Подумаю…
— О чем же?
— Надо ближе узнать друг друга, чтобы потом не жалеть…
— А мой отец сделал маме предложение в первый же день их встречи.
— Поторопился, если судить по-твоему…
— Может быть. Но жили они очень хорошо. Правда, дома он бывал редко. Все на своем крейсере пропадал…
— Вот поэтому и жили хорошо, что не успевали надоесть друг другу, — съязвила она.
— Нет. Просто он очень ее любил и идеализировал. У него мама всегда была права…
— Хочешь сказать, что он был у нее под каблуком?
— Нет. Просто они умели уступать друг другу. Но господином в семье никто не был. Даже наказывали меня вместе.
— Это как же? Два «Фитиля» за один проступок?
— Почти. Стоило матери поставить меня в угол за очередное нарушение, как через пять минут, раздавался его голос:
— Мать? По-моему, время стояния уже истекло…
— Нет! Прошло только пять минут, а нарушение оценивается в десять…
— Гм. Да у тебя часы отстают. Вот смотри, на моих командирских уже десять минут пробежало…
— Выброси свои часы в мусоропровод. Я куплю тебе другие, — не отступала мать.
Мне становилось жалко и отца и маму, и тут раздавался мой тонкий голосок из угла: «Мам, я больше не буду… «.
— Ладно выходи! При таком адвокате никто положенный срок не отсидит, — усмехалась мать, а она, между прочим, была судьей.
— А ты будешь меня ставить в угол? — усмехнувшись, спросил я.
— Нет! Это исключено…
— Почему же?
— Я не судья, а учитель…
— Будешь меня учить?
— Конечно…
— Это как? Скажем выйти из угла?
— Очень просто: «Бой? Кам хиа».

Я хохотнул и запустил ладонь между ее колен. Она слегка сжимала ее ногами, но не мешала следовать дальше. Казалось, что она несколько смущена таким нахальством с моей стороны, но и отказать себе в наслаждении не хотелось. А наслаждение обещало быть очень желанным. Когда я нащупал всем знакомым мужикам ее волшебную щель, слегка поросшую мягкими волосами и раздвинул ее границы, запустив два пальца в ее глубину, то услышал тихое «Ах!» и она приподняла таз навстречу моей руке. Я понял это как желанное приглашение, наклонился к ней и уже запустил кончик языка в желанную скважину. Теперь последовало глубокое «Ох!», и она раздвинула эти желанные губы внизу двумя маленькими пальчиками, явно приглашая на более глубокое проникновение. Я нащупал клитор кончиком своего шаловливого языка и стал губами высасывать что-то изнутри. Она стала подыгрывать тазом, и возникла полная возможность сношать ее языком и носом. Я чувствовал, что основной инстинкт полностью затмил мой мозг, мне хотелось только одного: драть эту волшебную щель так, чтобы эта женщина, которая так желала меня, получила полное физическое удовольствие в таких размерах, которые бы ей надолго запомнились и возникло бы желание вскоре после этой встречи повторить это еще много раз.

— Ух! — еле вымолвила она, прижимая мои губы к свой щели так, словно она собиралась вместе с ними утопить в себе и мою голову. Это настолько возбудило меня, что я решил поработать и членом, благо, что он сам рвался в «бой».

Я соскользнул с кровати, перевернул ее на живот, повернул поперек кровати и поставил на колени. Теперь на меня отчетливо глядели «жерла» ее орудий, уже вполне готовые вступить в жаркий бой.

Я напрягся всем телом, ухватил ладонью своего «бойца» и так долбанул в нижнее «жерло», что у бедной моей партнерши слегка подкосились ноги, но она ловким движением тут же восстановила позицию и, словно на копье, сама наделась на моего молодца, едва не свернув ему голову. Я ухватился обеими руками за ее плечи и стал бешено работать тазом. Движения были такими быстрыми и глубокими, что я сам удивился такой прыти со стороны моих гениталий. Она продолжала насаживаться на моего «молодца» с такой бешеной частотой и предельной глубиной, что я услышал шлепки моих яиц о ее упругое тело.

— «Так тебе! Так! « — шептал я в такт своим ударом, — я заставлю тебя стать рабой моего «молодца»! — восхищался я работой своего тела. Наш обоюдный галоп продолжался минут пять и вдруг она оттолкнула меня от своей миниатюрной попы, и тут, словно из шланга в огороде, ударила в меня какая-то жидкость. Я слегка растерялся, не ожидая такого обильного оргазма, а она упала на живот и извиваясь, как перебитая лопатой змея, продолжала заливать постель своей струей.

— Ба! Да это же струйный оргазм! — удивленно уставился я на нее, но она не подняла и не повернула свое лицо ко мне, и уткнув его в подушку, зарыдала.

— Что с тобой, милая?! Я сделал что-то не так?! — всполошился я, гладя ее ладонями по вздрагивающим плечам.

— Ты делал все правильно. Я не ошиблась в тебе, как в мужчине. Это я подкачала, — она перестала плакать и притянув мое лицо к себе крепко поцеловала в губы.

— Надо же! Я полная идиотка! Так замочить постель! — она встала и стала сворачивать простыни в трубку. Я пошел в ванную и встал под горячую струю душа. Было очень приятно чувствовать себя победителем, хоть и окрапленным женской «росой» с ног до головы. Когда я вернулся в спальню, то увидел ее, сидящей у ночного столика и наводящей на лице должный

марафет. Потом мы пошли в зал, достали из холодильника водку, коньяк и шампанское, она выложила каждому по большой тарелке предновогоднего холодца, салат «оливье», виноград и бананы.

— Хоть Новый год уже и прошел, но впереди Старый Новый год. Ты придешь ко мне еще? — она недоверчиво, почти с усмешкой, посмотрела на меня.

— А ты как думаешь?

— Думаю, что нет…

— Это почему же?

— Не каждому мужику нравится то, что произошло…

— Брось ты это! Ничего особенного и не было. Все было «Тип-топ», — усмехнулся я и погладил ее по руке, сжимающей фужер.

— Ты еще и издеваешься надо мной, нехороший человек?! — в ее глазах стояли слезы.

— Прекрати! Ты не виновата в этом. Мать-природа так распорядилась, — ответил я.

— Да! На зеркало неча пенять, коль рожа крива, — усмехнулась она, но слезки уже улетучились с ее длинных ресниц.

— Во всем виноват, видимо, мой «Ваня», — опустил я глаза вниз с явным намеком на своего «Молодца» в штанах.

— Нет! Не он. Он работал, как шахтер в забое. А вот правая твоя коленка…

— Далась тебе моя коленка! — прихлопнул я своей ладонью ее подрагивающую ладошку, лежащую на белой скатерти стола.

— Я не удержалась, когда стала ощущать ее попой. Тут же вспомнила автобус и меня прорвало…

— Еще бы! Ведь она у меня волшебная…

— Это точно! Кстати. Ты, как я поняла, холостяк?

— Угу… С божьей помощью…

— Какой?

— Жена ненавидела мой секс с ней. Она говорила, что все это слишком грубо…

— А мне ты понравился. Возьмешь меня замуж?

— Если ты пожелаешь и не выгонишь меня за мою волшебную коленку.

Вскоре я сделал ей официальное предложение, и мы поженились. Она не только хорошая хозяйка, но и идеальная любовница в постели. Научились мы и защищаться от ее бурных струйных оргазмов, а она когда хочет секса всегда кладет свою ладонь на мою правую коленку. Она же волшебная